

Глава 461 – Желание сражаться

«Я умоляю тебя! Ты обязательно должен убить ее!»

От этого нежного голоса, наполненного печалью и тоской, он был готов сделать что угодно для нее.

Может, я умру на этот раз. Я слышал, что Город Трех Духов очень сильный.

Вэнь Цзян печально улыбнулся, но его шаги были такими же уверенными. Он не в силах отказать ее просьбе. Он защищал ее всю жизнь, она выросла на его глазах, стала женой другого человека, родила дочь, и он думал, что сможет защищать ее всю жизнь. А затем он стал бы охранником ее могилы.

Но какая жалость...

Коварства того года стали известны. Маленькая девочка, которую тогда выгнали, стала инженером-гроссмейстером. Старик хотел обменять жизнь Си Си на жизнь Сай Лэй, поэтому он не мог сидеть сложа руки. Он знал, что у него у самого нет возможности подобраться к старику, хотя он уже был на святом уровне, но дела семьи И Фань были очень сложными.

Внутри ветхого небольшого домика он почувствовал несколько слабо заметных Ци.

Тогда, пусть это будет Сай Лэй.

Его взгляд был ледяным. Для него самым главным было сохранить жизнь Си Си. Он думал о прошлом, о девушке, которая была очень похожа на Чу Си, женщину, которую он сильно любил, доверившая младенца ему перед смертью, вынудившая его поклясться, что он всю жизнь будет ее защищать.

Даже их бессердечность была схожа.

Его сердце давно превратилось в камень, но от воспоминаний его сердце почувствовало боль.

Я не забыл о ней.

Это отлично.

Величественная бронзовая стена с горящим светом внутри, отделяла его. Но он мог слышать крики тренирующихся. Его выражение лица стало холодным. Высокая бронзовая стена была ничем для него. Как облако дыма, он тихонько запрыгнул на городскую стену.

Его силуэт стоял в тени, не излучая никакого Ци. Он шел по неосвещенным местам, тихонько и быстро двигаясь. Он все четко видел несмотря на темноту, его зрение было очень острым.

Я не вижу Сай Лэй.

Она, должно быть, прячется.

Он молча спрыгнул со стены, словно пушинка, и опустился на землю, не подняв никакой пыли.

Когда он приземлился, он заметил, что он был окружен.

Такая бдительность.

Он про себя похвалил их. Кажется, охрана Города Трех Духов еще более строгая, чем я ожидал. Но 8 человек вокруг него не встревожили его. Он решил незаметно войти, чтобы сэкономить время. Поскольку не удалось проникнуть тайком, я просто вломлюсь, что поделаешь.

Для него не было никакой разницы в убийстве одного человека, или убийстве целого города.

Его взгляд стал холодным, и его тело вдруг исчезло.

В следующую секунду он появился перед одним мастером боевых искусств. Из всех 8 он был самым сильным, находясь лишь в шаге от святого уровня. Но разница между шагом от святого уровня и святым уровнем была очень большой.

Пять пальцев Вэнь Цзяна превратились в когти. Он действовал молниеносно быстро.

Соперник был слабее, и лишь успел поднять бронзовый прут, чтобы защититься. Затем пять пальцев в форме когтя вдруг стали мягкими, как ветер, странным образом пройдя сквозь прут соперника, и ударив прямо по его груди.

Движение было ловким и четким. Насколько сильным не был бы мастер боевых искусств золотого ранга, это движение все же является очень опасным для него.

Динг!

Рукоять меча получила удар. Мечник, стоявший рядом, использовал свою Истинную Силу, чтобы помочь ему.

Вэнь Цзян был удивлен, скорость меча была хорошей, но к сожалению, он был слишком слаб.

Он протянул свои пальцы, схватив ими кончик меча.

Дзинь!

Мощь более 10 тысяч катти (мера веса в Китае) тут же разломала меч. Мечник получил тяжелое ранение и отлетел назад.

Но благодаря этой задержке другие мастера боевых искусств воспользовались шансом начать действовать.

Вэнь Цзян не паниковал. Его ладонь либо наносила удары, либо оборонялась. Его стиль был очень четким, а его мощь была изумительной. Но через 5-6 ходов Вэнь Цзян почувствовал, что что-то не так.

Их координация определенно спланированная, и она некого стандарта...

Через несколько ходов Вэнь Цзяну показалось, словно он попал в паутину, и будто он застревал в ней все больше и больше. Он не мог продемонстрировать другие свои техники, словно что-то невидимое обвязало его.

Он не знал, что поблизости за их сражением наблюдает одна пара глаз. Тан Чоу был поглощен боем, а его взгляд был сосредоточенным. Святой ранг сравнивают с мощью армии, и такой мастер может с легкостью повлиять на любую войну, а ему наконец выпал шанс пойти против такого мастера.

Тан Чоу держал перед собой бумагу, на которой было написано: «Основные тактики для

подавления мастера святого уровня»

Это хороший материал для обучения...

Медвежье Яйцо.

Тан Тянь чувствовал все происходящее снаружи.

Когда 10 тысяч человек прекратили тренировку, это может лишь означать одно: что-то произошло. Тан Тянь тут же встревожился, но вихрь мечей, казалось, не собирается останавливаться.

Черт подери!

Даже боль от закаливания боевого духа не могла подавить его тревоги. Его раздражало то, что он не может остановиться, чтобы начать сражение вместе со всеми.

Все воюют, а что я делаю тут, находясь в стороне?

В течение четырех недель мастера боевых искусств Волка не возвращались в Медвежье Яйцо, и Тан Тянь понимал, что ситуация плохая. Но его беспокойное сердце успокоилось. В его зрачках, в которых была аура меча, промелькнула решительность.

Ощущения от боевого духа, который он закаливал, были подобны касанию голыми руками аур меча, словно ты руками держишься за острие меча. Боль была настолько большой, что он чуть не потерял сознание. Эти мучения исходили прямо из его души, нанося боль его боевому духу!

Он перестал думать на некоторое время, прежде чем постепенно привыкнуть к этому. Он мог лишь приспособиться к этой боли его боевого духа, не в силах перевести свое внимание на что-то другое.

Каждая капля боли была четкой.

Это и вправду больно... Если бы только кто-то другой ощутил ее...

«Аааааа...»

Душераздирающие крики Тан Тяня были полны горести.

Цзин Хао, сидевший рядом с Тан Тянем в качестве охраны, открыл свои глаза. Он заметил перемену в криках Тан Тяня. Что происходит?

Вскоре он заметил колебания в вихре меча – скорость вихря увеличивалась!

Цзин Хао, встревожившись, встал. В его глазах тут же вспыхнул испуг, но в следующую секунду он наконец понял, это Безумец Тан!

«Аааааааа...»

Небывалые крики были наполнены болью, но в них также было неопишное отчаяние, разжигающее решительность.

Цзин Хао был ошеломлен.

Тан Тянь...

Скорость вихря мечей продолжала увеличиваться, удивительное количество аур мечей продолжало пролетать вокруг Тан Тяня. Каждая аура лезвия, пролетавшая мимо его боевого духа, приводила его в трепет,

Бах, внезапно вспыхнула искра. Боевой дух Тан Тяня непрерывно задрожал, вызывая настолько сильную боль, что разум Тан Тяня опустел.

Искры продолжали вспыхивать.

Скорость вихря мечей продолжала увеличиваться, а искры продолжали вспыхивать от его боевого духа. Все его тело искривилось, и он неистово дрожал.

Лишь его зрачки были наполнены решительностью и безумием.

Я знаю, что сейчас я должен ждать завершения закаливания. Я знаю, что сейчас безопасно делать это.

Но...

Тренироваться мирно здесь и смотреть, как вы все сражаетесь... я не могу сделать этого!

В моменты опасности смотреть, как вы все защищаете меня... я не могу сделать этого!

Я очень глупый, не так ли...

Поскольку... поскольку я сумасшедший, вы можете смеяться, сколько захотите!

«Аааааа...»

Безумные и полные решительности крики были пронзительными и душераздирающими.

Кость Одинокого Медведя парила над головой Тан Тяня, а звездная сила вдруг стала очень плотной. Мастера боевых искусств, наблюдавшие за небом на Небесной Дороге, к своему удивлению обнаружили, что ручка Большого Ковша тихонько сдвигалась.

Звездная сила резко увеличилась.

Вспыхнул вихрь мечей.

Цзин Хао встревожено отошел. Увеличившийся вихрь мечей был подобен полчищу торнадо, разрушая все вокруг себя. Веревки в Медвежьем Яйце были уничтожены, множество кусочков веревок разлетелось по воздуху, став тут же еще более разрушительными!

Платформа была разгромлена.

Внутри Медвежьего Яйца формировалась буря вихря мечей.

Цзин Хао отступил более чем на 30 метров, буря вихря мечей продолжала увеличиваться на невероятной скорости. Уплотнение звездной силы продолжало затекать вовнутрь, концентрация звездной силы Созвездия Большой Медведицы быстро падала.

Цзин Хао снова отошел назад!

Бам!

Буйный вихрь мечей охватил все Медвежье Яйцо, все, что было внутри, было разгромлено бурей.

Каким бы сильным ни был Цзин Хао, он все же охнул при виде этой устрашающей картины.

Жители нового Города Медвежьей Головы, почувствовав странные происшествия, ушли из города.

Лун Шоу Цзин издали смотрел с широко разинутым ртом как буйный вихрь мечей увеличивался. Стоявшие рядом с ним мастера боевых искусств задрожали, а их лица наполнились уважением.

Примерно в 50 ли от Медвежьего Яйца, на небольшом холме, было три мастера святого уровня, которые с мертвенно-бледными лицами смотрели на ужасающий вихрь.

«Этот парень... человек?» запинаясь, спросил первый мастер святого уровня, Доу Юн.

Кровь отхлынула от лица Бай Сы Сы. Она спросила у Хэ Юй Мина: «Брат Хэ, эта Техника Закаливания Духа Мечом Вихря может быть такой мощной?»

Хэ Юй Мин выглядел напуганным, а его рот и горло пересохло. «Я никогда не слышал о таком ранее... это невообразимо, и вправду невообразимо... как такое возможно? Как человек, находящийся внутри такого вихря, не превратился в фарш?»

Размеры Медвежьего Яйца были изумительными, а вихрь мечей уже охватил все Медвежье Яйцо

Бин, который только что принес новую партию яда из Города Трех Духов, был ошарашен, увидев эту картину.

Тан Тянь уже полностью был изолирован от всего внешнего мира. От плотности буйного вихря он не может ничего видеть или слышать. Лишь световая аура от Кости Одинокого Медведя, парящая над его головой, подобная солнечному свету, сияла над ним, согревая его.

Его боевой дух был полностью окутан искрами.

Его сознание помутнело, и будучи охваченным ужасными муками, его тело подергивалось. Его лицо не выражало никакой боли, как раньше, а его закрытые глаза будто были расслаблены.

Ему казалось, словно он барахтался в море, утопая в воде.

Посреди этого хаоса послышался неясный голос.

«...Борись...»

Борись...

Ресницы Тан Тяня дернулись, через некоторое время он открыл глаза, которые были полностью белыми.

Борись... борись...

Его тело продолжало дрожать, когда он вдруг поднял голову и откинулся назад, как зверь, который вдруг унюхал свою добычу.

Его безжизненный и ленивый взгляд смотрел в одну сторону. В сторону холма, где прятались три мастера святого уровня.

<http://tl.rulate.ru/book/330/326985>